

Чу Сун почувствовал как ему дали пощечину, он не мог сопротивляться этому, словно ему в грудь воткнули нож.

Это было холодное сердце Лу Циджи, сердце, которое никогда не было милосердным.

Чу Сун обернулся и огрызнулся ей в ответ: «Что? Ты считаешь, что я не так хорош как он?»

«Ты ниже его», сказала Лу Циджи без малейшего волнения на лице. Ее настроение было чрезвычайно спокойным, это заставляло людей верить ее словам: «Он мой противник, а не твой».

«Я не понимаю», лицо Чу Суна стало мрачным. Женщина, которая ему нравится, думает, что другой мужчина лучше него, ему было трудно это принять: «Ты никогда не видела его раньше, почему ты решила, что он твой соперник?»

«Судьба», ответила Лу Циджи.

«....», Чу Сун почувствовал, что его снова ударили ножом в грудь.

Что такое судьба?

Это вражда с прошлой жизни, отношения в прошлом, которые оставили отпечаток на ее нынешней жизни.

Пока существует судьба, существуют и чувства.

Чу Сун не мог выносить мысли о том, что между МуЯном и Циджи есть чувства, ввязывающие их сквозь жизни, он отказывался верить, что в прошлой жизни они были знакомы.

«Что это за объяснение? Разве судьба вообще существует?», Чу Сун был на грани взрыва: «Я увидел его впервые, ты тоже увидела его в первый раз, как он может быть судьбой? Даже если и есть судьба, то ей должен быть я. Ты раньше общалась с ним? Вы виделись?»

«В этой жизни нет».

«...», Чу Сун больше не мог воспринимать слов Циджи. Она ведь не сумасшедшая, верно?

Он внимательно смотрел на Лу Циджи, серьезно вглядывался в ее глаза, понимая, что она не сошла с ума, она такая же как и прежде.

Тогда с ума сошел он? Если нет, то почему он не может понять ее слов?

Лу Циджи вздохнула и посмотрела на Чу Суна, сказав: «Не стоит думать об этом, ты все равно не поймешь».

«Конечно я не пойму. Пока ты не скажешь все ясно», Чу Сун сел напротив Циджи: «Циджи, что это такое, расскажи мне. Я разделю эту ношу с тобой».

«Ты не сможешь нести эту ношу», сказала Лу Циджи: «Это лишь между мной и ним».

«....», Чу Сун чувствовал, что его будто режут по всему телу. Лишь между ним и ей, есть ли теперь что-то хорошее между ним самим и Циджи?

Он не возражал, ведь знал, что может быть еще больнее, но он набрался храбрости и вновь шагнул вперед: «Я помогу тебе убить Ли МуЯна, разве не этого ты хотела?»

Лу ЦиДжи молчала.

«Ты согласна?»

«Мы уже обсуждали это...», наконец Лу ЦиДжи подобрала подходящие слова, ее тон стал более мягким: «Зачем унижать себя?»

«...»

Чу Сун хотел упасть на землю.

Он чувствовал, как отливает кровь, у него стала кружиться голова, ему потребуются годы, чтобы прийти в себя.

Чу Сун ушел.

В оцепенении он забыл закрыть ворота, но все же вернулся, чтобы помочь Лу ЦиДжи.

Лу ЦиДжи встала, пошла на задний двор, чтобы полюбоваться красными волнами Нуцзяна, она холодно сказала: «Мы сражаемся с тобой тысячи лет. Мы видели создание солнца, земли и звезд. Мое тело разбито, но я все еще деру сердце феникса. Твоя душа рассеялась, а навыки и мудрость упали слезами на этого бесполезного мальчишку. Ты делаешь это ради справедливости? Тысячи лет назад, ты совершил много злых преступлений, теперь ты хочешь вернуться и повторить их?»

Фиолетовые глаза Лу ЦиДжи вспыхнули, словно ее тело обуяло пламя.

«Этот Ли МуЯн...он действительно может унаследовать твои способности и волю? Когда он пробудится....», Лу ЦиДжи сжала кулак.

Она отчаянно сказала: «Нет, я не позволю ему пробудиться. Тебе придется сдаться».

Ли МуЯн внимательно вспомнил момент у горы, его видела только ЦиДжи и совсем небольшая группа людей, Цинду точно там не было.

Доброта этой девушки вводила его в замешательство.

Ли МуЯн стал более внимательным.

Что она хочет? Может она убийца, посланная семьей Цуй?

В противном случае, с чего бы такой красивой девушке брать инициативу в свои руки и быть с ним милой? Это поведение разрушало уже устоявшиеся взгляды МуЯна.

«Одноклассник МуЯн, у тебя есть хобби?», мягко спросила Цинду.

«Сон», ответил МуЯн. Тогда ему действительно нравилось спать.

«Ну, это действительно уникальное хобби...а что-то еще? Музыка или живопись?», нежная и теплая улыбка появилась на ее лице, будто она всегда была так мила и терпелива.

«Пение подходит?», спросил МуЯн. Когда ШиНан не спалось, то она прибегала в комнату МуЯна и просила его петь колыбельные. Она постоянно донимала его этим и в конце концов он стал петь лучше, можно сказать, что это была его единственная сильная сторона, верно?

«Одноклассник МуЯн умеет петь? Это восхитительно. Я хочу послушать, когда выпадет возможность. Ты не можешь это постоянно прятать», Цинду умоляюще смотрела на Ли МуЯна.

МуЯн застеснялся, он сильно покраснел и сказал: «Я умею лишь петь колыбельные, для своей младшей сестры».

«Ой, так мило», сказала Цинду, уголки ее губ приподнялись: «В таком случае я не самый хороший слушатель, мне кажется у меня не такой тонкий слух».

«Старшая сестра, я могу спеть», с улыбкой сказал Лин Цанхай: «Я могу спеть знаменитую балладу Дау. Еще я могу петь боевые песни, которые любят слушать воины, я бы с удовольствием спел для старшей сестры».

«Это очень хорошо», Цинду закивала, она протянула руку и погладила его по голове, как младшего брата: «Я буду ждать».

«Старшая сестра, я тебя не подведу», Лин Цанхай рассмеялся.

Цинду повернулась к МуЯну, сказав: «МуЯн, ты тоже должен послушать».

Лин Цанхай задумчиво посмотрел на МуЯна и молча улыбнулся.

«Я обязательно приду», кивнул МуЯн: «Если это не слишком затруднит».

Ли МуЯн беспокоился, что он может оказаться в любовном треугольнике.

Хоть сейчас это и не было так очевидно.